

Ла Порт Жозеф де

**Всемирный
путешественник**

**Или Познание Старого и Нового
света. То есть, описание всех по
сие время известных земель в
четырех частях света,
содержащее, каждая страны
краткую историю, положение,
города, реки, горы. Том 20**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П60

П60 **Порт Жозеф де Л.**
Всемирный путешественник: Или Познание Старого и Нового света. То есть, описание всех по сие время известных земель в четырех частях света, содержащее, каждая страны краткую историю, положение, города, реки, горы. Том 20 / Ла Порт Жозеф де – М.: Книга по Требованию, 2022. – 321 с.

ISBN 978-5-519-92127-5

ISBN 978-5-519-92127-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

повѣствуему. *Лотеръ*, сынъ его, отворилъ себѣ путь въ престолу злодѣянiемъ: онъ похитилъ корону у своего брата, и правилъ скипшромъ изъ желѣза скованнымъ: но испыталъ, что не можно быть бичемъ подданныхъ, не подвергаясь быть такожъ жертвою ихъ мщени. Сей угнѣтенной народъ, дабы возвратить древнюю вольность, обагрился кровію своего Короля; и имя Монарха учинилось въ народъ столь несноснымъ, что ни одинъ изъ его преемниковъ носить его не пожелалъ.

Скиолдъ, сынъ *Лотера*, вступилъ на престолъ около тысячи лѣтъ прежде Рождества Христова; былъ нрава совсемъ пропивнаго опцовскому, и первой разширилъ границы земли своей за рѣку *Ельбу*. Влюбясь спрасивно въ *Алвиду*, дочь одного Нѣмецкаго вельможи, вооружился онъ на *Скити*, Князя Саксонскаго, ищущаго поятъ ее въ супружество. Сіи два соперника не возхотѣли лишь крови своихъ подданныхъ для вражды имъ только однимъ собственнѣй. Они въ присутствіи своихъ полчищъ, бились сами. *Скиолдъ* поржесествовалъ надъ соперникомъ и женился на *Алвидѣ*. Возвращаясь въ свою землю старался царствовать правосудіемъ и миромъ. Былъ ласковъ, добротворипелень, некорыстолюбивъ, и никогда не оставлялъ для себя части изъ добычи получаемой надъ непріятелемъ. Онъ говаривалъ, что деньги суть жребій война, а слава полководца.

Въ темныхъ или баснословныхъ временахъ сей Монархіи, нахожу я повѣствованіе объ одномъ Князѣ, по имени *Гаддингъ*. Дочь его, отъ непериптiя скорѣе взойши на престолъ, сдѣлала заговоръ его умертвить, и позвала на пиръ: *Гаддингъ* на оной прибылъ, но будучи

*

предъупрежденъ объ опасности, скрылъ воинъ, кои. напали и изстребили участвующихъ въ заговоръ. Слухъ о смерти Короля однакожь разнесся. Шведской Король, другъ его, учинившій кляпву его не переживать, ушопился по полученіи перваго извѣстія о сей смерти. Гаддингъ, обязанный пою же кляпвою, узнавъ о несчастномъ концѣ союзника, умертвилъ себя кинжаломъ. Таковое геройство достойно сихъ варварскихъ временъ предшествовавшихъ болѣе восьми сотъ лѣтъ Рождеству Христову.

Слѣдующіе вѣки предсказываютъ происшествіе другаго рода. Государь по имени *Гелгонъ*, изнасилъсповалъ одну молодую особу, именуемую Тора, которая родила дочь и воспитала ее во уединеніи. Мать находя ее красоты безпримѣрной, ввела ко двору, скрывая ея рожденіе. Гелгонъ въ нее влюбился и имѣлъ отъ нее сына *Роолва*. Тогда Тора, дабы воздать мщеніемъ Монарху, объявила ему о кровосмѣшеніи. Государь, ежели вѣришь писателю его жизни, не могъ снести мысль сего невольнаго злодѣянія, и умеръ отъ угрызенія совѣсти. Роолвъ, по немъ наступившій, загладилъ добродѣтелями поношеніе своего рожденія, и умерши безъ попомства, былъ намѣщенъ *Готезомъ*, ближайшимъ наслѣдникомъ короны.

Готерь отправился въ Норвегію жениться на дочери Короля, но нашелъ цамъ многихъ соперниковъ. Тогда надлежало быть храбру и въ воинскихъ дѣлахъ знаменипу для полученія у женщинъ предпочтительности надъ соперниками. Гелдель, Князь Саксонской, и Балдеръ вельможа Дацкій, предстали къ сраженію: но побѣдитель Готерь приобрѣлъ и сердце и руку дочери Норвежскаго Короля.

Преемникомъ имѣлъ онъ сына своего *Рорика*. Едва сей вступилъ на престолъ; какъ *Вандалы* объявили ему войну. Одинъ изъ нихъ, росла и силы чрезвычайной, предсталъ именемъ своего народа для рѣшенія поединкомъ ссоры вооружившей обѣ земли. Вандалъ возторжествовалъ безъ всякаго усиленія надъ первымъ соперникомъ, прогнавъ его вышедшимъ, но былъ самъ побѣжденъ Убономъ, офицеромъ Датскаго войска.

Сии начертанія, сполнъ маловажными оказующіеся, даютъ понятіе о сѣверныхъ народахъ, научая насъ объ образѣ ихъ правленія, сраженій, жребіи побѣдъ. Они неизходятъ изъ сей черпы происшествій. Даже женщины споряшъ о престолѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Побѣда оправдывала у нихъ неправосудіе, похищеніе, злодѣйства наибеззаконнѣйшія.

При владычествіи *Дана III.* за сто однадцать лѣтъ до Р. X. полагаютъ славной приходъ Кимвровъ или *Цимбровъ* и *Тевтоновъ*. Предшествовали имъ ужасъ, опустошеніе, убійство и смерть. Исторія представляетъ ихъ людьми справедливыми, коимъ ничто прощивоспомятъ не было въ силахъ; народомъ чрезвычайнымъ, рожденнымъ для войны и опустошенія. Былъ между ими одинъ называемый *Стежкатеръ*, славой по великому росту и необычайной силѣ. Вѣроятно, что сей челоувѣкъ былъ Гerkульсъ Сѣвера, ибо приписуютъ ему всѣ подвиги Греческаго героя.

Преспарѣлыя женщины, называющія себя *волшбницами*, были жрецы сихъ военныхъ родовъ. Жертвоприношенія соотвѣтствовали ихъ нравамъ. Онѣ закалали плѣнныхъ; и въ вѣдрахъ ихъ искали будущаго и воли боговъ.

Другая должность сихъ ведѣмъ состояла въ томъ, чѣмъ во время сраженій, бить по напѣвающимъ козамъ, издающимъ звукъ помной и утѣшающій.

Походъ Кимбровъ въ Италию, какъ описуется въ исторіи Римской, есть лучъ свѣта, освѣщающій нѣсколько темные вѣки. Послѣ него возпослѣдовала перемѣна въ Скандинавіи, подвѣгнувшая ее иностранному игу. Навѣрнѣйшіе историки полагаютъ сіе происшествіе за семьдесятъ лѣтъ до Р. Х. и вопль какъ о немъ повѣствуютъ.

„Кимбры въ опдаленнѣйшихъ временахъ занимали на концѣ Германіи *Кимбрической Херсонесъ*, извѣстный въ наши лѣта подъ именемъ Голштиніи, Шлезвига и Ютландіи. Тевтоны населяли околележащіе острова. Сіи два народа выступили вмѣстѣ изъ ихъ болошныхъ лѣсовъ для исканія въ Галліи добычи, славы и лучшаго климата. Намѣрились они пройтивши и Альпійскія горы, когда Римъ разсудилъ за нужно возпротивиться ихъ набѣгамъ. Но сіи варвары побѣдили всѣхъ полководцовъ Республики, и были сами наконецъ изшреблены Маріемъ,..

„Послѣ сего несчастія земля ихъ оставалась почти пустою, вновь была населена Скифами, кои будучи прогнаны Помпеемъ съ береговъ Каспійскаго и Чернаго морей, искали на Сѣверѣ и Западѣ Европы безопасности, не обрѣтая оной больше въ своемъ отечествѣ. Думаютъ что начальникъ ихъ *Одинъ*, другъ и союзникъ Митридата, пропекъ широкую землю, и спарался ихъ покорить въ томъ только видѣ, дабы возбудить всѣ духи противъ сильнаго и мучительскаго господствованія Римлянъ. Ис-

тинное его имя было *Сигей*; онъ принялъ имя Одна, перваго бога Скифовъ, для приобретенія почтенія отъ народовъ, коихъ искалъ себѣ подчинить..

„Собравъ подъ знамена свои молодыхъ людей, отправился онъ сначала на Норд-Уеспъ Чернаго моря и покорилъ нѣсколько околотовъ Россіи, надъ коими поставилъ начальникомъ одного изъ сыновъ своихъ. Ошпуда прошелъ въ Саксонію, завоевалъ ее, и раздѣлилъ между прочими своими дѣтьми. Многіе Нѣмецкіе роды почищаютъ себя происшедшими отъ потомковъ сего Государя..

„Утвердя новые свои владѣнія, Одинъ предпріялъ путь въ Скандинавію чрезъ Голштинію и Юпландію. Шелъ онъ чрезъ Финляндію, которую мимоходомъ покорилъ, и построилъ въ ней городъ *Одинсею*, копорой и понынѣ нося сіе имя, сохраняетъ память своего основателя. Ошпуда разпростеръ оружіе на оспашонъ Сѣвера, покорилъ Данію, и поставилъ Королемъ надъ нею сына своего Скиолда..

„Одинъ перешелъ въ Швецію, гдѣ властвовалъ слабый Князь *Гилфъ*, принявшій его за Бога. Пользуясь симъ мнѣніемъ, которое обуздадо и невѣжество народа, приобрѣлъ онъ вскорѣ ту же власть, какъ и въ Даніи. Шведы толпами спекались чинить ему присягу вѣрности, и приговорили дать корону сыну его *Ингу* и его потомству..

„Толико побѣды не удовлетворяли его высокомѣріе. Желалъ онъ присоединить къ нимъ Норвегію, и сіе Королевство также покорилось одному изъ его сыновей по имени *Селмунгу*. Ежелибъ всѣхъ его сыновей дошло уснано-

влять симъ образомъ, цѣлой бы Европы на то не доспало: ибо увѣряюшъ, что онъ съ женою своею *Фриггою* имѣлъ оныхъ больше приращаши,,

„Чувствуя приближающійся конецъ своей жизни, Одинъ собралъ поварищей своего счастья, наколовъ себѣ концемъ копія девять ранъ въ видѣ круга, начертилъ мечемъ своимъ на кожѣ своего плѣла многія другія изображенія, и объявилъ, что опирается въ Скифию на вѣчный пиръ съ богами. Наиглавѣйшая хитрость употребленная имъ съ успѣхомъ, для приобретенія довѣренности черни, была та, что вопрошалъ онъ въ дѣлахъ трудныхъ, голову нѣкоего Мимера, коюрой въ жизнь свою имѣлъ превеликую славу мудрости. Когда ему опрубили голову, Одинъ приказалъ ее бальсмировать, и умѣлъ увѣрить Скандинавцовъ, что возвратилъ ему голосъ своими очарованіями. Онъ всегда возилъ ее съ собою, и заспавлялъ ее провозглашать всѣ оракулы, кои нужны были для его видовъ. Древнія лѣтописи представляютъ сего Государя наираспорѣчивѣйшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ. Въ рѣчахъ своихъ вмѣшивалъ онъ иногда спихи, имъ сочиняемые, но наиболѣе послужило въ признаніи его богомъ искусство его въ чарованной наукѣ,,

По смерти Одина и предъ временемъ, когда Дашчане приняли Христіанской законъ, признавали они Высшее Существо, къ коему присовокупили многихъ подчиненныхъ боговъ. Сіе существо всегда означалось у нихъ именемъ Одина. Какъ председательствовало оно надъ войною, послѣдователи его мнили умножить въ нему почтеніе, называя его богомъ ополченій, опцемъ яровопротіія, изморени-

пелемъ народовъ, поджигальщикомъ. Идущіе на бой, дѣлали общаніе прислапъ къ нему нѣсколько людей на жертву. Вообще вѣрили, что Одинъ являлся на сраженіяхъ; по для покровительства біющихся съ отвагою, по для пораженія счастливыхъ жертвъ опредѣленныхъ слѣдовашъ за нимъ на небо, опшверснаго для единыхъ полюво воиновъ. На смерть, на мученіе съ охотою стремились, для заслуженія сего награжденія, которое разпалало и безъ того уже кровопронитную склонность сего народа.

Хотя сіе изкоренительное свойство было слѣдствіе дикой Дашчанъ жизни, но главнѣйше должно приписать оное дѣйствию вѣры Одина. Сей обманщикъ догматами окровавленными умножилъ ихъ природное звѣрство. Онъ требовалъ, чтобы все служащее къ войнѣ, мечи, секиры, копья были удостоиваны божеской чести. Найсвященнѣйшіе обязательства укрѣплялись сими орудіями кровопронитія. Копье вопкнутое посреди поля призывало на молитву и на жертвоприношенія обитателей сихъ страшныхъ областей, гдѣ камни и лѣса были обогрены и освящены человѣческою кровію.

Главное божество послѣ Одина было, какъ тому и быть надлежало, жена его *Фрига*. Кажется, что попомъ смѣшали ее съ Венерою Грековъ и Римлянъ; ибо Сѣверные народы называютъ днемъ Венеры (пятницу) день посвященной сей богинѣ, *фрейтагъ*, то есть день Фриги.

Нижнимъ божествамъ поручены были разныя должности въ свѣтѣ. Они построили мостъ ведущій съ земли на небо, и сей мостъ

былъ радуга. Нѣкипо по имени *Гемдаль* сперегъ конецъ сего, дабы исполины не могли имъ пользоваться для нападенія на небо. Трудно было обмануть сего спража: ибо боги одарили его способностію спать легче пипицы, и видѣть предметы даже и ночью далѣе спамиль. Слухъ его былъ столь чуткокъ, что онъ слышалъ шумъ, когда росла трава на поляхъ и шерсть на овцахъ. Въ одной рукѣ держалъ онъ мечъ, въ другой трубу, коей звукъ опзывался во всѣхъ мирахъ.

Дворъ боговъ держался подъ древомъ, гдѣ они чинили правосудіе. Сіе дерево было наивеличайшее изъ всѣхъ деревьевъ. Вышви его покрывали поверхность шара земнаго; вершина его касалась самыхъ небесъ. Держался онъ на трехъ корняхъ, изъ коихъ одинъ простирался до самаго ада. Орель, коего око озирало всѣ предметы вселенной, покоился на его сучьяхъ. Векша возходила и низходила безпрестанно для увѣдомленія о происходящемъ. Змѣи обвивающіе пень его, спарались его изкоренить. Подъ другимъ корнемъ протекалъ изпочникъ, въ коемъ сокрыта мудрость, а близъ его ручей вещей минувшихъ, изъ котораго при дѣвицы безпрестанно черпали драгоценную воду для орошенія сего таинственнаго древа. Сія вода охлаждала красоту его листьевъ, и окропля сучьи упадала опилъ на землю, гдѣ соспавляла росу, изъ коей пчелы дѣлають медъ. Оныя при дѣвицы спояли всегда при деревѣ, и подъ именемъ прошедшаго, настоящаго и будущаго раздавали дни и вѣки людей.

Создатель міра соспавляетъ спашью примѣчанія достѣйную въ баснословіи Дашскаго народа. Вошь какъ описана сія важная маше-

рія однимъ древнимъ спихотворцомъ, о коемъ упомянулъ я говоря объ Исландіи.

„Во время зорницы вѣковъ не было ни моря, ни берега, ни зефировъ, и не видали ни земли, ни небѣ. Все существовало на подобіе обширной пропасты безъ правы и безъ сѣмянъ. Небо не имѣло палаты, звѣзды не знали своихъ жилищъ; луна не вѣдала своей силы. Тогда былъ міръ лучезарной, пожигающей, воспламененной съ стороны Полудня, и изъ сего міра истекали безпрестанно въ пропасть лежащую на Сѣверъ, токи огненные, кои удаляясь отъ жерла своего, смерзались и упавая въ бездну наполняли ее льдомъ и черепомъ. Сими образомъ бездна мало по малу наполнилась, но оспался въ ней воздухъ легкій, неподвижный, и производящій пары замерзлые. Тогда пришедшее съ Полудня дуновение жара разогрѣло сіи пары и составило живыя капли, кои породили исполина *Имеры*..

„Во время сна его, чрезвычайной потъ подъ мышками произвелъ одного мужчину и одну женщину, отъ коихъ произошелъ родъ исполиновъ, родъ проклятый и развращенный, равно какъ и отецъ его Имеръ. Родился отъ него другой родъ лучше перваго, и совокупился съ онымъ: называли его семьею *Бора*, или инако родомъ боговъ. Онъ предалъ смерти исполина Имера, и кровь изъ ранъ его текла въ шлюномъ количествѣ, что причинила всеобщій потопъ, въ коемъ погибли прочіе исполины. Боги, или дѣти Бора, стащили Имеровъ шнуръ въ бездну, и сдѣлали изъ него шаръ земной. Изъ крови его составили море и рѣки, изъ плѣа землю, изъ костей большія горы, изъ зубовъ утесистые каменья, а изъ черепа

сводъ небесной поддерживаемой чепырьмя Карлами называемыми Полдень, Сѣверъ, Возшокъ и Западъ. Они для освященія его пославили факалы и опредѣлили разстояніе для ихъ пути. Дни были различены, и лѣта возымѣли свое число. Боги сотворили землю круглую и опоясали ее глубиною Океана. Гуляя единожды по берегу нашли они два куска дерева плавающие, взяли ихъ и преобразили въ челоѡка и въ жену, отъ коихъ начался родъ людскій.,.

Сіи бредни Сѣверной богословіи нелѣпостию своею превозходятъ даже и богословію Грековъ и Римлянъ. Спихотворецъ находить въ ней источникъ удачныхъ вѣкъ, кой воображеніе украшаетъ своими блестящими красками. Открывается однако въ сихъ Скандинавскихъ басняхъ нѣкоторое сходство съ баснями другихъ народовъ.

Трудно объяснить вѣрованіе древнихъ Данчанъ о состояніи челоѡка по смерти, и о участи міра при концѣ его. Вошь однако мысль, каковую они имѣли о раѣ и объ адѣ. Они различали два жилища для блаженныхъ. Первое былъ дворецъ Одина. Сей богъ допускалъ въ него всѣхъ тѣхъ, кои окончили дни свои наглою смертію. Во второе умершіе вступали при концѣ міра, и оставались въ немъ на всю вѣчность.

„Герои допущенные во дворецъ Одиновъ, говорятъ Скандинавскіе спихотворцы, имѣютъ ежедневно ушѣху вооружаться, бытъ на смотрѣ, становиться въ порядокъ сраженія и рубить другъ друга въ куски: но едва часъ пира наступаетъ, возвращающіеся они на коняхъ въ Одинову залу, и начинаютъ пѣть пѣнь и ѣсть. Хопи число сопразезниковъ